

считать и выкидиши, то 6 р. 79 к. Такимъ образомъ, каждые роды стоять не дешево. Въ четвертой главѣ говорится о смертности роженицъ и родильницъ вообще и въ частности относительно Минской губерніи. При этомъ оказывается, что средняя величина смертности отъ родовъ во всей Минской губерніи за 10-ти-лѣтій периодъ равняется 7,74 смертіи отъ родовъ на 1000 разрѣшившихся, или 1 смерть отъ родовъ на 128,39 разрѣшившихся; по уѣздамъ смертность эта колеблется отъ 13,17 максимум на 1000 разрѣшившихся и минимум 8,66. Далѣе авторъ приводитъ сравнительныя данныя о смертности женщинъ изъ другихъ губерній, предъявляя по возрасту умершихъ. Вообще настоящая глава со стороны статистики крайне интересна. Въ пятой говорится о призрѣніи дѣтей-подкидышей. Специального учрежденія для приема подкидышей въ Минской губерніи не существуетъ; всѣ они доставляются въ Минскій богоугодный заведенія. Благодаря плохой организаціи этого дѣла, уходъ за подкидышами плохой. На содержаніе каждого дитятка-подкидыша приказомъ общественнаго призрѣнія отпускается 2 рубля въ мѣсяцъ; кормятъ простымъ молокомъ, иногда дѣтей отдаютъ какой-нибудь женщинѣ на попеченіе съ платою по 2 рубля въ мѣсяцъ. Большая часть дѣтей погибаетъ. Съ 1874 г. по 1889 г. въ богоугодный заведенія доставлено было 219 подкидышей, изъ коихъ умерло 167 (62%). Но эта смертность ниже дѣйствительной—съѣдѣнія не полны. Въ 1879 г. и 1883 г. смертность равнялась 100% (въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ за 10 лѣтъ—1880—1889 г.—смертность была равна 82,3%, въ Петербургскомъ колебалась отъ 39,3% до 44,5%). Въ послѣдней, шестой, главѣ—приводятся интересныя данныя о дѣтоубийствѣ. Съ 1884 г. по 1889 г. было возбуждено дѣло о дѣтоубийствѣ 325, при чемъ Минскъ съ уѣздомъ дали 117 такихъ преступлений, на долю остальныхъ уѣздовъ приходится 208, т. е. въ среднемъ по 26 на уѣздъ. Дѣтоубийство въ Минской губ. приняло такие размѣры, какіе не встрѣчаются ни въ одной губерніи Россіи. За подробностями отсылаемъ читателя къ самому труду. Въ заключеніе скажемъ, что трудъ автора, написанный хорошимъ русскимъ языкомъ, представляетъ цѣнныій материалъ съ медико-этнографической стороны, освѣтить, хотя и на не большій районѣ, такую сторону жизни нашего простолюдина, которая остается малоизвѣстною. Книга полезна не только для врачей, акушерокъ, но и для многихъ изъ публики. Авторъ несомнѣнно потратилъ немало труда и времени на собирание и разработку названного материала. Названный трудъ можетъ служить примѣромъ для сравненія медицинской помощи въ земскихъ и не земскихъ губерніяхъ.

Д. Никольский.

„Записки наукового товариства імені Шевченка“. Видавництво, присвячене науці і письменству українсько-русського народу. Впорядкував Др. Юліян Целевич. Частина I. У Львові. 1892. Стр. 212.

Подъ такимъ заглавiemъ появилась первая книжка трудовъ «Общества імені Шевченка», — общества, которое недавно преобразовано изъ издательского въ научное. Каждый годъ будетъ издаваться нѣсколько томовъ

«Записокъ», смѣшанаго научнаго содергания; впрочемъ, такъ-какъ украинофилы-ученые занимаются почти исключительно исторіей и этнографіей, то «Записки» естественно должны будуть наполняться материаломъ преимущественно историческимъ и этнографическимъ. Новообразовавшееся общество не успѣло еще, повидимому, собрать вокругъ себя видѣвшихъ малорусскихъ ученыхъ: I т. не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ выдающихся имень. Наиболѣе интересной является статья М. Сергиенка: «Громадський рух на Україні-Русі в XIII. віці» («Общинное движение въ южной Руси въ XIII вѣкѣ»), помѣщенная въ началѣ. Молодой ученый, сдѣлавши краткій, но мѣткій обзоръ общественно-политическихъ отношеній во всѣхъ южно-русскихъ земляхъ въ началѣ ихъ исторической жизни, указываетъ, что инидѣ, до XIII вѣка, мы не находимъ принципіальной борьбы общинъ противъ князей и стремленія реформировать и ограничить княжескую власть въ пользу вѣча, хотя въ то же время мы часто встрѣчаемъ случаи недовольства общинами князьями. Въ XIII вѣкѣ нашествіе Батыя нарушило обычное теченіе южно-русской жизни, и нѣкоторыя общини воспользовались замѣшательствомъ, чтобы избавиться отъ княжескаго гнета; они вступили въ союзенія съ татарами, отдавались имъ въ непосредственное подданство и, застраховавши себя такимъ образомъ отъ притязаній прежнихъ князей, могли жить гораздо счастливѣѣ, чѣмъ до нашествія татаръ. Нельзя сказать, чтобы статья г. Сергиенка была вполнѣ оригинальнымъ трудомъ, но во всякомъ случаѣ она заслуживаетъ вниманія живымъ изложеніемъ и знаніемъ предмета. Къ ся достоинствамъ можно отнести и чистоту языка въ филологическомъ отношеніи, чего нельзя сказать, напр., о слѣдующей за нею статьѣ Тадея Рыльскаго: «Студії над основами роскладу багацтва»; ее и читать-то невозможно вслѣдствие массы полонизмовъ, латинизмовъ и непонятныхъ, странныхъ неологизмовъ. Но содержанию своему труда Т. Рыльскаго (который, правда, представляетъ пока-что только «теоретичні прелімінарі») не даетъ ничего нового. — Даѣше идти биографическая статья А. Я. Конисскаго: «Дитинний вів (дѣтство) Т. Г. Шевченка», а за нею — «Українські народні пісні въ поезіяхъ Богд. Залеського», литературно-критический этюдъ Александра Колессы (галицанина). Этульдъ г. Колессы интересенъ, потому что даетъ много нового. Задача автора — обрисовать романтическое движение въ польской литературѣ, въ кругу писателей т. н. украинской школы. Изъ очерка г. Колессы видно, что украинофильствующая шляхта совершило не понимала малорусскаго народа, и польский поэтъ-украинофиль, передѣльвая какую-нибудь украинскую пѣсню, вовсе не чувствовалъ ея характера и только испажалъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, — замѣчаетъ авторъ, — чтобы умѣло орудовать народной украинской поэзией, чтобы вникнуть въ глубину народной жизни такъ, какъ мы это видимъ, напр., у Шевченка, для этого, по словамъ самого же Залесьского:

Trzeba z wiarą swego ludu
Boleć d³ugo, jak on boli,
Jak on, źykać źy w niewoli,..

чего не было ни у Залесьского, ни у подобныхъ ему.

Этнографъ найдеть въ статьѣ г. Колессы не мало любопытнаго и поучительнаго. Нельзя однако же указать на иѣкоторые промахи. Такъ, напр., авторъ сбивчиво употребляетъ терминъ «Украина»: иногда онъ у него значитъ «Малороссія», а иногда—«Кіевская губернія»; «Історія славянскихъ литературуъ Пыпина и Спасовича цитируется по иѣмецкому переводу или по 1-му изданію; въ перечиѣ первыхъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ заются «Пѣсенніки», которые начали печататься въ Россії еще въ прошломъ вѣкѣ, и мн. др. Непріятно поражаетъ также языкъ статьи, испещренный полонизмами и совершенно не малорусскими грамматическими формами.

Въ концѣ книги напечатаны свѣдѣнія (не совсѣмъ точныя) обѣ основаній «Общества имени Шевченка» (1873) и о его дѣятельности до послѣднаго времени. Общество, съ своей типографіей, было основано на деньги русскихъ малороссовъ, но управлѣніе имъ попало въ руки иѣсколькихъ австрійскихъ русиновъ, которые вмѣсто интересовъ научныхъ болѣе преслѣдовали коммерческія цѣли. Только въ послѣднее время произошла реформа Общества, и такимъ образомъ появился 1-й томъ «Записокъ», который долженъ быть бы появиться еще двадцать лѣтъ тому назадъ.

Общее впечатлѣніе отъ нового изданія не особенно благопріятное. Редакція сама чувствуетъ это и объщаетъ, что слѣдующій томъ будетъ «болѣе серіознымъ и богатымъ». Мы бы посовѣтовали также обратить побольше вниманія на корректуру: вышедшій томъ страдаетъ опечатками, извращающими смыслъ рѣчи, напр. «націонализмъ» вм. «раціонализмъ», «безпутнимъ» вм. «бессмертнімъ», «книжки» вм. «колиски» и т. п.

А. Крымскій.